

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Васецова Е.С.

РОССИЯ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ¹

Аннотация: Сирийский конфликт, начавшийся на волне «Арабской весны» в марте 2011 г., по-прежнему не находит решения. В многостороннем конфликте борются сторонники действующего президента Сирийской Арабской Республики Б. Асада (Сирийская арабская армия), т.н. умеренная оппозиция (Свободная сирийская армия), курдские ополчения, разного рода радикальные исламистские группировки и т.н. «Исламское государство» («ИГ»), признанное террористической организацией рядом стран и международных организаций.

Особенность сирийского конфликта заключается в том, что на его развитии сказались основные противоречия мировой политики. Сирийский конфликт стал поворотным моментом, с которого началось резкое изменение внешнеполитического курса России на Ближнем Востоке, изменение самопозиционирования России на мировой арене. Борьба из-за различного видения вопросов урегулирования сирийского конфликта в своей основе является отражением противоборства противоположных представлений о миропорядке. В трансформирующемся миропорядке России крайне важно упрочить свое положение, не утратив роли одного из центров силы. Цель данной статьи – изучить позицию России в сирийском конфликте.

На сегодняшний день отсутствует стратегия преодоления кризиса, основу которой могли бы составить меры по решению краткосрочных, наиболее насущных проблем. Несмотря на очевидную необходимость совместных действий мирового сообщества и всеобщие заверения о том, что дальнейшее затягивание кризиса крайне опасно, ситуация все больше заходит в тупик. США и их союзники так сосредоточились на свержении режима Асада, что политическое, несилевое урегулирование конфликта уже не стоит как первостепенная задача. До сих пор не выработан механизм передачи власти, который мог бы стать компромиссом для враждующих сторон. На пути к национальному примирению следует поощрять участников, склонных к диалогу, и оказывать давление на непримиримые элементы. Подобный сценарий возможен только при активном сотрудничестве России и США, а также всех государств региона.

Ключевые слова: Россия, Сирия, США, сирийский конфликт, т.н. «Исламское государство», исламизм, Б. Асад.

Васецова Елена Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Политология Востока» ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия. E-mail: vasetsova.es@yandex.ru.

¹ Статья выполнена в рамках гранта 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму».

NATIONAL SOVEREIGNTY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Vasetsova E.S.

RUSSIA IN THE SYRIAN CONFLICT

Abstract: *The unrest in Syria is part of a wider wave of 2011 “Arab Spring” protests, escalated to an armed conflict. The war is being fought among several sides: the President B. Assad and Syrian government, alliance of Sunni Arab rebel groups, the Kurdish troops, some Salafi jihadist groups and the so called “Islamic State”.*

One of the characteristics of the Syrian conflict is that the contradictions of the global policy have a dramatic impact on it's development. The Syrian crisis became a turning point for the Russian foreign policy. From that time a real policy shift has started in Russian's foreign policy. So many questions and contradictions arise during the discussions of the peace settlement of the Syrian conflict because there are absolutely different opposing points of view about the concepts of the world order. In the changing world order it's very important for Russia to consolidate it's position and not to lose it's role of one of the centers of power. The aim of the article is to study the role of Russia in the Syrian conflict.

Nowadays there is no strategy of the overcoming of the Syrian crisis on the basis of the measures of solution of the most urgent issues. Despite the obvious need of the joint actions of the world community and the universal assurances that the continuation of the crisis is a great threat to peace, the Syrian crisis is going on. The USA and it's allies are so concentrated on the overthrow of regime of B. Assad, that the political solution of the conflict takes a back seat. The transfer-of-power mechanism has not been formulated yet. The developing and a successful realization of the transfer-of-power mechanism can be possible on condition of the cooperation between Russia and the USA and all the states of the region.

Key words: *Russia, Syria, USA, Syrian conflict, «Islamic State», Islamism, B. Assad.*

Vasetsova Elena Sergeevna – candidate of political sciences, assistant professor of the Department “Political science of the East” of Institute of Asian and African studies of Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia. E-mail: vasetsova.es@yandex.ru.

Сирийский конфликт, начавшийся на волне «Арабской весны» в марте 2011 г., по-прежнему не находит решения. В многостороннем конфликте борются сторонники действующего президента Сирийской Арабской Республики Б. Асада (Сирийская арабская армия), т.н. умеренная оппозиция (Свободная сирийская армия), курдские ополчения, разного рода радикальные исламистские группировки и т.н. «Исламское государство» («ИГ»), признанное террористической организацией рядом государств и международных организаций. В конфликте также участвуют многочисленные бандформирования, что еще больше дестабилизирует ситуацию.

К сирийскому конфликту привлечено пристальное внимание мировой общественности. С самого начала конфликт развивался с активным вмешательством внешних сторон, и в дальнейшем данная черта усиливалась все больше и больше.

Сирийский конфликт выходит далеко за рамки локального и в том плане, что как сильнейшим образом сказывается на обстановке на Ближнем Востоке, так и косвенно влияет на другие регионы, прежде всего на страны Евросоюза, столкнувшиеся с проблемой беженцев. А та роль, которую в конфликте играет международная террористическая группировка «ИГ», придает ему особое значение.

Изучению причин сирийского конфликта, его особенностей, развития и перспектив примирения сторон посвящены работы многих ученых-востоковедов, среди которых выделим В.М. Ахмедова [1], [2], [3], В.В. Куделева [4], [5]. Роль внешних заинтересованных сил проанализирована в исследованиях Ю.Б. Щегловина [6], [7], М.А. О'Делла [8]. Большой интерес исследователей вызывают радикальные исламистские группировки Сирии, и прежде всего «ИГ» [9], [10]. Различные аспекты политики Москвы в отношении сирийского кризиса проанализированы в ряде статей [11], [12], однако, в силу важности роли Российской Федерации в сирийском конфликте и в свете тех проблем, которые особенно рельефно проявились в разногласиях сторон относительно урегулирования конфликта, представляется необходимым рассмотреть позицию России в сирийском конфликте как цель данной статьи.

Особенность сирийского конфликта заключается в том, что на его развитии сказались основные противоречия мировой политики. С самого начала конфликт развивался при активном вмешательстве внешних сил, занявших противоположные позиции. США, страны Евросоюза, Турция, государства Персидского залива (прежде всего Катар и Саудовская Аравия) сделали ставку на оппозицию, в то время как Россия и Китай

выступили против оказания давления на Дамаск, а Иран поддержал режим Б. Асада. Израиль заявил, что будет стремиться дистанцироваться от конфликта. Индия и Бразилия, которые стараются приобрести статус постоянных членов Совета Безопасности ООН, оказались в затруднительном положении.

Фактически сирийский кризис поставил под сомнение авторитет ООН, продемонстрировав ее неспособность эффективно справляться с конфликтами начала XXI в. Одной из характерных черт современных конфликтов является интернационализация изначально внутривосточного кризиса из-за вмешательства других государств, прежде всего США. Вовлечение США во внутренние дела суверенных государств придает конфликтам асимметричный характер, а российско-китайское оппонирование Западу в Совете Безопасности еще раз подтверждает сложности поиска компромисса при урегулировании сирийского кризиса как квинтэссенции современного конфликта.

Следует учитывать, что борьба из-за различного видения вопросов урегулирования сирийского конфликта в своей основе является отражением противоборства противоположных представлений о миропорядке. Россия, присоединяющийся к ней по отдельным вопросам Китай, который пока что не хочет фронтировать США в одиночку, а также ряд негосударственных акторов выступают в роли защитников традиционных ценностей в международных отношениях (признание нерушимости суверенитета государства как основополагающего принципа, невмешательство в их внутренние дела). Президент РФ В.В. Путин неоднократно выступал с заявлениями, что «решение сирийского вопроса может быть найдено только мирным путем и под эгидой ООН»². Страны Запада во главе с США активно отстаивают право «гуманитарной интервенции». Данное расхождение во взглядах демонстрирует глубокий раскол в понимании ценностей, из которых исходят члены СБ ООН, что, в свою очередь, парализует работу данного органа и усложняет поиск решения сирийского кризиса.

Сирийский конфликт стал поворотным моментом, с которого началось резкое изменение внешнеполитического курса России на Ближнем Востоке, изменение самопозиционирования России на мировой арене. Безусловно, и ранее Москва занимала особую позицию по ряду дипломатических вопросов, и зачастую выражала протест политике Запада.

² Путин и Меркель: сирийский вопрос надо решать мирным путем // «Вести». Интернет-газета: [сайт]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2883942> (дата обращения: 02.06.2017).

Но именно в 2012 г., после переизбрания В.В. Путина на третий президентский срок, российские власти начали последовательно защищать идею идентичности России, основанную на других, отличных от Запада ценностях. В трансформирующемся миропорядке России крайне важно упрочить свое положение, не утратив роли одного из центров силы. Сирийский кризис, который является частью процесса т.н. «Арабской весны», предоставил возможность России продемонстрировать свою позицию. С самого начала конфликта в Сирии российская сторона настаивала на уважительном отношении и соблюдении норм традиционного международного права, заявляя о готовности сотрудничать на равных со всеми вовлеченными в конфликт сторонами. Несмотря на осуждение западных и арабских СМИ, Москва оставалась верна выбранной линии поведения. Власти США и стран ЕС оказались в крайне затруднительном положении. С одной стороны, они не могут полностью игнорировать Москву, с другой, принудить российскую сторону действовать в нужном Западу ключе также не удастся. Россия и Китай применяли право вето в Совете Безопасности ООН при попытках проведения резолюций, которые давали явные преимущества сирийской оппозиции и могли бы быть в дальнейшем использованы для осуществления интервенции. В результате Совет Безопасности не мог результативно влиять на решение конфликта, что породило волну критики в его адрес, и дискуссии о необходимости его реформирования зазвучали с новой силой.

Несмотря на дальнейшую эскалацию конфликта и широкую поддержку оппозиции за рубежом, режим Б. Асада продемонстрировал свою жизнеспособность. В то время как режимы Б. Али в Тунисе и Х. Мубарака в Египте были сметены за считанные недели, Б. Асаду по-прежнему удается удерживать власть, хотя и не на всей территории страны. Отметим разницу в восприятии событий «Арабской весны» на Западе и в России. Если страны Запада встречали «цветные революции» на Ближнем Востоке с воодушевлением, считая их своего рода продолжением волн демократизации, то Россия относилась к стремительной смене режимов с подозрительным недоверием, полагая, что речь идет вовсе не о демократизации, а о радикальной исламизации, которая приведет в конечном счете к ослаблению светского начала общественно-политической системы государств Ближнего Востока, в которых «Арабская весна» привела к фундаментальным сдвигам. Таким образом, Россия защищает не столько конкретные политические фигуры, сколько светское устройство ближневосточных государств, опасаясь «расползания» радикальных исламистских организаций далеко за пределы региона.

Вовлеченность России в сирийский конфликт объясняется также давними дружественными отношениями между странами. В советские времена уровень взаимодействия между государствами был очень высок, и в 1980 г. произошло подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР. Стороны обязались развивать и укреплять дружбу и сотрудничество в политической, экономической, военной, научно-технической, культурной и др. областях. Согласно тексту договора, в случае возникновения ситуаций, угрожающих миру или безопасности одной из сторон, либо создающих угрозу миру или нарушение мира и безопасности во всем мире, договаривающиеся стороны будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью координации своих позиций и сотрудничества для устранения возникшей угрозы и восстановления мира³. Традиционно СССР оказывал Сирии политическую, экономическую и военную поддержку. Впрочем, дело не только в сложившихся еще с советских времен почти союзнических отношениях. Сирия занимает уникальное геополитическое положение на Ближнем Востоке, очень выгодное с точки зрения транспортировки углеводородов в страны региона. Таким образом, у сирийского кризиса есть и нефтегазовый аспект. Смена власти приведет и к изменениям в управлении ресурсами страны, что может напрямую затронуть интересы России [13].

К осени 2015 г. ситуация складывалась для Б. Асада самым драматичным образом, говорить о существовании Сирии как единого государства становилось все сложнее. Восставшие (среди которых нет единства) контролировали большую часть территории страны, и свержение ненавистного им режима становилось делом времени. При этом Б. Асад по-прежнему не был намерен сдаваться. Предлагаемые варианты урегулирования кризиса, переговоры на международных конференциях «Женева-1» и «Женева-2», межсирийские консультации не приводили к существенным результатам. Комментируя итоги «Женевы-2», специальный посланник ООН и ЛАГ Л. Брахими принес извинения сирийскому народу за отсутствие значительного прогресса на переговорах. В свою очередь, министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что попытки представить «Женеву-2» как провал и перейти к силовому сценарию в Сирии неприемлемы⁴.

³ Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР (1980 г.) // МИА «Россия сегодня»: [сайт]. URL: <https://ria.ru/spravka/20150930/1293215601.html> (дата обращения: 02.06.2017).

⁴ Женева-2. Досье // ТАСС информационное агентство: [сайт]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1721384> (дата обращения: 02.06.2017).

Тем временем радикальная исламистская группировка «ИГ», которой присущи черты квазигосударства, сумела значительно усилить свои позиции на территории Сирии и Ирака. Действия «ИГ» побудили признать данную организацию террористической большим количеством стран, и для борьбы с террористами была сформирована международная коалиция во главе с США, которая действовала без разрешения и одобрения сирийских властей. Президент РФ В.В. Путин прокомментировал сложившуюся ситуацию следующим образом: «Мы не хотим бросать камни ни в чей огород, но все-таки почти полтора года коалиция во главе с США наносила там удары – свыше 11 стран приняли участие, свыше 500 ударов нанесено по разным целям, но результата-то нет, это очевидный факт»⁵. Глава государства недоумевал: «Какой же результат, если за это время террористы только усилили свое присутствие на территории Сирии и Ирака, закрепились на тех рубежах, где они раньше были, и расширили ареал своего пребывания»⁶.

Именно противодействие «ИГ» и радикальным исламистским группировкам объясняет проведение российской военной операции в Сирии, начавшейся 30 сентября 2015 г. Данная операция продолжалась чуть больше 5 месяцев, и в ней участвовали соединения Воздушно-космических сил (ВКС) и Военно-морского флота (ВМФ) РФ, боровшихся против террористических группировок «ИГ» и «Джебхат ан-Нусра» (обе запрещены в РФ) по просьбе президента Сирии Б. Асада.

После сообщения о том, что причиной катастрофы российского лайнера А321 в Египте стал теракт, Президент РФ потребовал усилить удары российской авиации в Сирии: «Наша боевая работа авиации в Сирии должна быть не просто продолжена. Она должна быть усилена таким образом, чтобы преступники поняли, что возмездие неизбежно»⁷.

С момента начала операции и вплоть до середины февраля 2016 г., когда начались переговоры о прекращении огня (соглашение вступило в силу 27 февраля), российская авиация совершила более 7,2 тыс. вылетов с авиабазы Хмеймим, уничтожив свыше 12,7 тыс. объектов боевиков.

⁵ Путин: российские военные действуют в Сирии успешно, но терроризм пока не побежден // ТАСС информационное агентство: [сайт]. URL: <http://tass.ru/politika/2371670> (дата обращения: 02.06.2017).

⁶ Там же.

⁷ Из России с поддержкой. Как российские военные помогали бороться с террористами в Сирии // ТАСС информационное агентство [сайт]. URL: <http://tass.ru/spec/syria> (дата обращения: 02.06.2017).

По данным министра обороны С. Шойгу, российские войска уничтожили в Сирии более 2 тыс. боевиков-выходцев из РФ, в т.ч. 17 полевых командиров. Боевые потери ВС РФ составили три человека, один самолет и один вертолет⁸.

Поддержка российских ВКС позволила сирийским правительственным войскам остановить территориальную экспансию террористических группировок и начать наступление в провинциях Хама, Идлиб и Алеппо. Кроме того, благодаря российским ударам террористы лишились больше половины доходов от незаконно добываемой на сирийской территории нефти⁹.

Высказываются различные точки зрения относительно того, каким образом сказалась военная операция в Сирии на позициях России на международной арене. Но даже крайне критически настроенные по отношению к политике Кремля эксперты признают, что сирийская кампания значительно укрепила позиции России. «Путин вышел из Сирии – конфликта, который, по прогнозу многих аналитиков, мог превратиться в “болото”, – с минимальными потерями, возросшей поддержкой внутри России и усилившимся международным влиянием. Он поддержал союзника и предотвратил опасность создания прозападного образования в Сирии. Более того, он провернул это на той же площадке, где действовали США, и смог провести свою операцию в целом так, как хотел» [14].

Чтобы не превратить победу в стратегическое поражение, российскому руководству следует проводить взвешенную политику, учитывающую, что США и их союзники не оказывают России прямой поддержки в борьбе с «ИГ», рассчитывая, что она «увязнет» в Сирии, продолжая оказывать помощь режиму Б. Асада.

Дать точный прогноз относительно развития событий и возможностей урегулирования сирийского кризиса крайне сложно. На сегодняшний день отсутствует стратегия его преодоления, основу которой могли бы составить меры по решению краткосрочных, наиболее насущных проблем. Несмотря на очевидную необходимость совместных действий мирового сообщества и всеобщие заверения о том, что дальнейшее затягивание кризиса крайне опасно, ситуация все больше заходит в тупик. США и их союзники так сосредоточились на свержении режима Асада, что политическое, несилевое урегулирование конфликта уже не стоит как первостепенная задача. До сих пор не выработан механизм передачи

⁸ Там же.

⁹ Там же.

власти, который мог бы стать компромиссом для враждующих сторон. На пути к национальному примирению следует поощрять участников, склонных к диалогу, и оказывать давление на непримиримые элементы. Подобный сценарий возможен только при активном сотрудничестве России и США, а также всех государств региона. При продолжении соперничества заинтересованных сторон, имеющих разные цели, мирный процесс будет под угрозой. Залогом доверия сторон друг к другу и гарантом того, что односторонних действий удастся избежать, может стать ООН. Создание переходного органа власти под эгидой ООН, способного постепенно наладить функционирование сирийского государства, может стать одним из возможных путей решения длительного и кровопролитного конфликта.

Список литературы:

1. Ахмедов В. Основные этапы сирийского конфликта (2011–2015 гг.). *Институт Ближнего Востока*. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=32617> (дата обращения: 18.06.2017).
2. Ахмедов В. Проблемы сирийского примирения: социальный и религиозный аспекты. *Институт Ближнего Востока*. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=32412> (дата обращения: 30.05.2017).
3. Ахмедов В. Исламистский фактор примирения в Сирии. *Институт Ближнего Востока*. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=32385> (дата обращения: 30.05.2017).
4. Куделев В.В. О военной ситуации в Сирии (13–20 мая 2017 г.). *Институт Ближнего Востока*. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=34977> (дата обращения: 30.05.2017).
5. Куделев В.В. О военной ситуации в Сирии (6–13 мая 2017 г.). *Институт Ближнего Востока*. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=34791> (дата обращения: 30.05.2017).
6. Щегловин Ю.Б. После турецко-американских переговоров на высшем уровне Турция не желает взаимодействовать с США по Сирии. *Институт Ближнего Востока*. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=35055> (дата обращения: 30.05.2017).
7. Щегловин Ю.Б. О саудовских оценках ситуации в Сирии. *Институт Ближнего Востока*. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=35038> (дата обращения: 30.05.2017).
8. О’Делл М.А. Вооруженные силы США, Великобритании и Иордании готовятся к совместной операции в Сирии. *Институт Ближне-*

- го Востока. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=34950> (дата обращения: 30.05.2017).
9. Васецова Е.С. «Исламское государство» как шаг на пути к конфликту цивилизаций? *Век глобализации*, 2016, № 1-2, сс. 96–101.
 10. Васецова Е.С. Исламистские группировки в Сирии. *Вестник Московского государственного областного университета* (электронный журнал), 2016, № 4, сс. 1–11. Доступ: <http://vestnik-mgou.ru/en/Articles/Doc/765> (дата обращения: 18.06.2017). DOI: 10.18384/2224-0209-2016-4-765.
 11. Щегловин Ю.Б. О действиях США и России в Сирии. *Институт Ближнего Востока*. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=34726> (дата обращения: 30.05.2017).
 12. Васецова Е.С. Россия и Израиль в сирийском кризисе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология*, 2016, № 2, сс. 7–14.
 13. Федякин А.В. Национальные интересы и стратегические приоритеты общества и государства в современных концепциях и доктринальных документах Российской Федерации. *Вестник Российской нации*, 2017, № 3, сс. 8–33.
 14. Czuperski M., Herbst J., Higgins E., Hoff F., Nimoo B. *Distract. Deceive. Destroy. Putin at war in Syria*. Washington, Atlantic Council, 2016. 24 p.

References:

1. Akhmedov V. Osnovnye etapy siriiskogo konflikta (2011–2015 gg.). *Institut Blizhnego Vostoka*. Dostup: <http://www.iimes.ru/?p=32617> (data obrashcheniya: 30.05.2017). (In Russ.) [Akhmedov V. The main periods of the Syrian conflict (2011–2015). *Middle East Institute*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=32617> (accessed 30.05.2017).]
2. Akhmedov V. Problemy siriiskogo primireniya: sotsial'nyi i religiozniy aspekty. *Institut Blizhnego Vostoka*. Dostup: <http://www.iimes.ru/?p=32412> (data obrashcheniya: 30.05.2017). (In Russ.) [Akhmedov V. The problems of the Syrian reconciliation: the social and the religious aspects. *Middle East Institute*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=32412> (accessed 30.05.2017).]
3. Akhmedov V. Islamistskii faktor primireniya v Sirii. *Institut Blizhnego Vostoka*. Dostup: <http://www.iimes.ru/?p=32385> (data obrashcheniya: 30.05.2017). (In Russ.) [Akhmedov V. The Islamist aspect of the reconciliation in Syria. *Middle East Institute*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=32385> (accessed 30.05.2017).]

4. Kudelev V.V. O voennoi situatsii v Sirii (13–20 maya 2017 g.). *Institut Blizhnego Vostoka*. Dostup: <http://www.iimes.ru/?p=34977> (data obrashcheniya: 30.05.2017). (In Russ.) [Kudelev V.V. Military situation in Syria (13–20 of May 2017). *Middle East Institute*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=34977> (accessed 30.05.2017).]
5. Kudelev V.V. O voennoi situatsii v Sirii (6–13 maya 2017 g.). *Institut Blizhnego Vostoka*. Dostup: <http://www.iimes.ru/?p=34791> (data obrashcheniya: 30.05.2017). (In Russ.) [Kudelev V.V. Military situation in Syria (6–13 of May 2017). *Middle East Institute*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=34791> (accessed 30.05.2017).]
6. Shcheglov Yu.B. Posle turetsko-amerikanskikh peregovorov na vysshem urovne Turtsiya ne zhelaet vzaimodeistvovat' s SShA po Sirii. *Institut Blizhnego Vostoka*. Dostup: <http://www.iimes.ru/?p=35055> (data obrashcheniya: 30.05.2017). (In Russ.) [Shcheglov Yu.B. After the negotiations between Turkey and the USA Turkey doesn't want to cooperate with the USA about Syria. *Middle East Institute*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=35055> (accessed 30.05.2017).]
7. Shcheglov Yu.B. O saudovskikh otsenkakh situatsii v Sirii. *Institut Blizhnego Vostoka*. Dostup: <http://www.iimes.ru/?p=35038> (data obrashcheniya: 30.05.2017). (In Russ.) [Shcheglov Yu.B. The Saudi appreciations of the situation in Syria. *Middle East Institute*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=35038> (accessed 30.05.2017).]
8. O'Dell M.A. Vooruzhennyye sily SShA, Velikobritanii i Iordanii gotovyatsya k sovmestnoi operatsii v Sirii. *Institut Blizhnego Vostoka*. Dostup: <http://www.iimes.ru/?p=34950> (data obrashcheniya: 30.05.2017). (In Russ.) [O'Dell M.A. Armed forces of the USA, the UK and Jordan are preparing for the hybrid operation in Syria. *Middle East Institute*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=34950> (accessed 30.05.2017).]
9. Vasetsova E.S. «Islamskoe gosudarstvo» kak shag na puti k konfliktu tsivilizatsii? *Vek globalizatsii*, 2016, № 1-2, ss. 96–101. (In Russ.) [Vasetsova E.S. Is “Islamic State” the next stride toward the conflict of civilizations? *Age of Globalization*, 2016, no. 1-2, pp. 96–101.]
10. Vasetsova E.S. Islamistskie gruppirovki v Sirii. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2016, № 4, ss. 1–11. Dostup: <http://evestnik-mgou.ru/en/Articles/Doc/765> (data obrashcheniya: 30.05.2017). (In Russ.) [Vasetsova E.S. The Islamists groups in Syria. *Bulletin of Moscow State Regional University*, 2016, no. 4, pp. 1–11. Available at: <http://evestnik-mgou.ru/en/Articles/Doc/765> (accessed 30.05.2017).]
11. Shcheglov Yu.B. O deistviyakh SShA i Rossii v Sirii. *Institut Blizhnego Vostoka*. Dostup: <http://www.iimes.ru/?p=34726> (data obrashcheniya: 30.05.2017). (In Russ.) [Shcheglov Yu.B. The actions of the USA and

- Russia in Syria. *Middle East Institute*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=34726> (accessed 30.05.2017).]
12. Vasetsova E.S. Rossiya i Izrail' v siriiskom krizise. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya Politologiya*, 2016, № 2, ss. 7–14. (In Russ.) [Vasetsova E.S. Russia and Israel in the Syrian crisis. *Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Political Sciences*. 2016, no. 2, pp. 7–14.]
 13. Fedyakin A.V. Natsional'nye interesy i strategicheskie priority obshchestva i gosudarstva v sovremennykh kontseptsiyakh i doktrinal'nykh dokumentakh Rossiiskoi Federatsii. *Vestnik Rossijskoj nacii*, 2017, № 3, ss. 8–33. (In Russ.) [Fedyakin A.V. National interests and strategic priorities of society and the state in modern concepts and doctrinal documents of the Russian Federation. *Bulletin of Russian nation*, 2017, no. 3, pp. 8–33.]
 14. Czuperski M., Herbst J., Higgins E., Hoff F., Nimoo B. Distract. Deceive. Destroy. Putin at war in Syria. Washington, Atlantic Council, 2016. 24 p.